

СРАЖАЛИСЬ ЗА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ,

СВЕТ НАШЕЙ РУДЫ

«Все для фронта, все для победы!» — под этим лозунгом работали все красноуральцы в суровые годы Великой Отечественной войны. Именно из этих лозунгов родилась идея создания ударных фронтовых бригад на предприятиях города. Наш город был связан с фронтом очень тесно: мы добывали и выплавляли медь.

Я работал забойщиком на Красногвардейской шахте еще до войны. Вскоре стал бригадиром, а тут — грянула Великая Отечественная. И так уж повелось, что с первых дней войны никто у нас с шахты домой не уходил до тех пор, пока не выполнит норму. Самоотверженно работали люди.

Но этого было мало. Фронту требовалось все больше нашей продукции, а людей на развитие производства не хватало. Выход был один: те же люди должны, не считаясь со временем, удваивать, утраивать свои усилия во имя борьбы с фашизмом.

Бригадир тогда в шахте был основным организатором работы всего коллектива бригады, независимо от того, в какую смену звенья трудились.

Надо сказать, что наша бригада была всегда в числе лучших. Мы брали высокие обязательства и с ними всегда справлялись.

Но были какое-то время и такие коллективы, где работа не ладилась, хотя люди старались изо всех сил. Об одной такой бригаде я и поведу разговор. Руководил ею Перминов. Ясно, что в дни, когда на западе шла кровопролитная битва, нельзя было мириться с отставанием здесь, в тылу.

Я и пошел в отстающую бригаду. А мой коллектив возглавил Василий Павлович Иванченко. Через некоторое время мне стали заметны основные недостатки в работе нового коллектива. Забой были приведены в порядок, а когда нарезали новые выработки, то и дела пошли лучше.

Мы начали соревноваться с бригадой Иванченко. И это соревнование приносило свои постоянные результаты. Росла выработка. Две с половиной и три нормы стали законом нашей работы. Люди уже хорошо специализировались. Кроме того, мы ввели ряд новшеств, в частности, изменили

угол захвата скрепера, и добычка стала больше забирать руды. Бывали сутки, когда мы давали до 80 вагончиков на бригаду.

Не раз выходили, как тогда говорили, на рекорд. Первой пошла на него бригада Иванченко. Она дала десять суточных норм.

Пошла на рекорд и моя бригада. Мы также выполнили десятисуточное задание, но это нас не удовлетворило, чувствовали, что можем дать больше. Снова вышли на рекорд. И теперь уже перекрыли задание на 1555 процентов.

Так наша фронтовая бригада помогала фронту ковать победу над фашизмом. Об всех случаях самоотверженного труда и не расскажешь, но об одном хочется сказать: ни на минуту не забывали мы о том, что впереди — Победа, что мы обязаны завоевать в любых, самых труднейших условиях! Это удесятерило наши силы. И Победа пришла! Мы вместе со всеми горожанами были горды тем, что в ее созвездии есть маленький отблеск и нашей красноуральской медной руды.

В. ИГНАТЬЕВ,
бывший руководитель
фронтовой бригады
Красногвардейской шахты,
ныне заместитель
председателя профкома
комбината.

РАДИ ЖИЗНИ

курса Свердловского медицинского института ушла добровольцем на фронт. «Начав боевой путь в составе 363-й стрелковой дивизии, переименованной в 22-ю гвардейскую, а затем во 2-м гвардейском Краснознаменном Николаевском, Будапештском ордена Суворова механизированном корпусе, Н. Е. Федосютина прошла по фронтовым дорогам от Москвы до Праги».

При форсировании Дуная плот, на котором она переправлялась с бойцами, был разбит снарядами. Она попала в ледяную воду, выплыла, но заболела. За самоотверженные ратные подвиги Нина Екимовна награждена орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и другими.

Кончилась война. Нина Екимовна вернулась с фронта. Закончила Свердловский медицинский институт и вот уже больше двадцати лет трудится в нашем городе, отдавая все свои силы укреплению и развитию здравоохранения в городе. Принципиаль-

То и дело с передовой под-
ходят санитарные машины. С
ног валятся от усталости са-
нитары. Побуревшие от крови
повязки, лихорадочный бред,
стоны. Раненые, раненые, ра-
неные. Всех надо встретить,
обогреть, накормить, оказать
первую помощь. Растеряйся
тут на минуту — и трудно
представить, что будет потом.
Но вот слышатся четкие, яс-
ные команды.

—Этого бойца на операци-
онный стол! Этого в перевя-
зочную. Этих готовить к эва-
куации в тыл!

Паверное, тысячи бойцов
обязаны жизнью не только
хирургам, но и ей, воен-
фельдшерице Нине Екимовне.

Дела минувших дней

В конце ноября 1941 года
производства и руководители

передовики
коллектива

сификаторщик обогатительной фабрики
Юшков обеспечивал извлечение меди в кон-

Дела минувших дней

В конце ноября 1941 года передовики производства и руководители коллектива медеплавильного завода и треста «Красноуралмедьруда» на совещании приняли и одобрили Обращение ко всем работникам цветной металлургии СССР. В этом важном документе суровых месяцев начала Великой Отечественной войны говорилось, что предприятия города добились высокого уровня работы. Так, работая по-фронтовому, коллектив завода еще 22 октября завершил годовой план, в короткий срок освоил выполнение специального государственного задания. С годовой программой досрочно справились и горняки Ново-Левинского, Красногвардейского и рудника имени III Интернационала.

Среди передовых рабочих отмечались буржик Толмачев, выполняющий до двух норм в смену, проходчик Австраков — до трех норм, а бригада проходчиков Баукина давала 100—130 погонных метров усадки в месяц вместо 60 по заданию.

Широко развернулось в городе движение горняков—янкинцев, перекрывающих нормы в 2—8 раз. Небывалые плавки выдавал мастер отражательных печей Собенин. Классификаторщик обогатительной фабрики Юшков обеспечивал извлечение меди в концентрате значительно выше задания.

Самоотверженная работа горняков, обогатителей и металлургов города достойно оденена правительством. Трест «Красноуралмедьруда» и медеплавильный завод удостоены переходящих Красных знамен Наркомата цветной металлургии и ЦК профсоюза работников медной промышленности.

Но война требовала не только отличной, а и самоотверженной работы. И участники совещания в своем Обращении назвали новые цифры повышенных социалистических обязательств.

Со словами поддержки Обращения, сыгравшего немаловажную роль в коренном улучшении работы всех медных промышленных предприятий страны, выступили на совещании передовые рабочие Янкин, Рычкова, Собенин, Шакуров, Юшков и другие. Они призвали работать темпами военного времени, увеличивать выпуск продукции для фронта, быть достойными героев, сражающихся с фашизмом на передовой.

К. ПОСТНИКОВА,
краевед.

онный стол! Этого в перевязочную. Этим готовить к эвакуации в тыл!

Наверное, тысячи бойцов обязаны жизнью не только хирургам, но и ей, военфельдшеру Нине Екимовне Агафонцевой, принявшей первое боевое крещение под Старой Руссой, где шли упорные кровопролитные бои.

Все это встает перед глазами, когда читаешь лекции по истории советской медицины, которые издал профессор Первого Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова М. К. Кузьмин в 1965 году. Эту книгу с дарственной надписью автора бережно хранит главный врач тубдиспансера Нина Екимовна Федосюткина.

В грозном 1941 году комсомолка Агафонцева (ее девичья фамилия) со второго

эта. Закончила Свердловский медицинский институт и вот уже больше двадцати лет трудится в нашем городе, отдавая все свои силы укреплению и развитию здравоохранения в городе. Принципиальный коммунист, умелый руководитель, хорошо знающий свое дело врач, чуткий товарищ — такой знают Нину Екимовну красноуральцы. К боевым наградам этой славной женщины добавился орден Октябрьской Революции.

Много внимания отдает Нина Екимовна и военно-патриотической работе. Она часто выступает перед своими товарищами по работе, в школах, прививая молодому поколению самые лучшие качества советского человека, патриота Родины. Всю свою жизнь отдает она без остатка любимому делу.

В. ВАСИЛЬЕВ.

О ГРАНДИОЗНЫХ размерах и значении битвы под Курском сейчас хорошо известно.

Мне, участнику этой битвы, разыгравшейся в начале июля 1943 года, довелось быть в сражениях в составе артиллерийского полка резерва главного командования возле села Протасово. Мы вели бои за Малое Архангельское.

О замыслах немцев нашему командованию стало известно. И ночью наша артиллерия стала громить основные коммуникации противника, делала налеты на огневые точки врага.

Вот и утро встало, такое солнечное и ласковое, будто и не было войны, если бы не изрытая снарядами земля да остатки пожарниц от артобстрелов.

Но тишина была ненадолго. Вижу — идут самолеты на нас. Их цель — разбомбить мост через небольшую речушку, возле которой были наши огневые позиции.

ВСПОМИНАЯ о боях — пожарах

Опять прервана связь. А в такие моменты быть без сообщения с передовой для нас, артиллеристов, равнозначно тому, чтобы вообще выключиться из боя. Ползком, кое-где перебежками иду по линии связи.

А тут и фашистские танки пошли в атаку. Бьем по врагу прямой наводкой, о других системах ведения огня не могло быть и речи.

А танки движутся. Горят многие машины, но лавина наплывает на наши позиции. Командир полка отдает приказ переводить по одному орудию на новые позиции. Настоящим героизмом и бесстрашием были полны эти минуты для наших бойцов. Прямо, как

говорится, из-под носа у немцев наши солдаты вывозили боеприпасы.

На новых позициях мы удерживали натиск бронированных полчищ врага в течение недели.

И вот 12 июля началось наше мощное контрнаступление. Сражение достигло самой, как мне кажется, напряженной точки. И враг не выдержал ударов наших частей, стал отступать.

Мы двинулись вперед, и в течение двух дней прошли с боями до 80 километров.

Мне не забыть случаев героизма наших воинов-артиллеристов. За беспримерное мужество командира нашей батареи Губарю

присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Награжден был орденом Красной Звезды и я.

Вспоминаются мне и последние бои — уже в Германии, возле Франкфурта-на-Одере. Здесь враг укрепился, обрушил на нас артогонь такой силы, что буквально вся связь была искромсана. Под огнем противника несколько раз ходил устранять повреждения. За полтора часа пришлось восстановить почти километр связи. Фронтовики знают, что это такое.

Затем новый приказ командира полка — наладить связь с действующим на передовых позициях полком. Не успел я преодолеть и 50 метров, как ме-

ня ранило. Так я оказался в госпитале. За участие в этих боях меня наградили второй медалью «За отвагу».

Выписался из госпиталя и приехал я в свою часть 8 мая 1945 года. А ночью мы узнали о том, что войне конец, что фашисты капитулировали. Был поднят этой вестью весь полк, гремели теперь уже первые мирные залпы нашей артиллерии. Многих недосчитались мы после войны. Со мной, например, из города уезжало 20 человек, а вернулось всего 4 или 5 человек.

Тех, кто не вернулся, мы и вспоминаем сегодня, в годовщину нашей великой Победы над фашистской Германией. Вспоминаем, неся трудовую вахту и за тех, кто так и не увидел вновь мирного, безоблачного неба над нашей великой необъятной Родиной.

Н. КОНОВАЛОВ,
председатель городского совета ветеранов войны.

ПО-РУССКИ СЕБЯ НЕ ЩАДЯ

ОТВОЕВЫВАЯ МИР ТРУДОМ

Паровоз, отпыхиваясь и набирая скорость, тянул группу вагонов на другой путь. Семен Игнатьевич Зырянов, машинист паровоза, уверен, что формирование состава идет успешно. Это, собственно, и есть стиль работы Зырянова. Он всегда перекрывает установленные задания.

Это там, за окном. А здесь, в красном уголке, где я сейчас нахожусь, со стен смотрит фотография Семена Игнатьевича Зырянова. Она — на стенде среди тридцати других фотографий бывших фронтовиков, объединенных названием «Они защищали Родину в 1941—1945 годах».

— Как видите, здесь собраны фотографии тридцати бывших воинов, — говорит председатель цехового комитета профсоюза Николай Семенович Лобашов. — Наши фронтовики теперь уже давно работают на трудовом фронте.

Большой отряд бывших воинов работает в железнодорожном цехе медеплавильного комбината. Вот машинист тепловоза Александр Федорович Крючков. Службу он начал в 1943 году на флоте, участвовал в сопровождении наших судов, перевозивших военные грузы по ленд-лизу. Здесь, при налете вражеской авиации, получил ранение. Затем перешел служить на эсминце.

Воин честно воевал. Ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медаль «За отвагу» украшают его грудь.

И характерно, что еще одна медаль украшает грудь Александра Федоровича. Это медаль «За доблестный труд».

Бывший воин активно участвует в общественной жизни коллектива. Коммунист Крючков возглавляет группу народного кон-

троля, выполняет все общественные поручения с такой же добросовестностью, как и трудится.

Председатель цехкома профсоюза рассказывает и о Степане Игнатьевиче Мальцеве. Бывший воин за ратные подвиги награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Войну он закончил в Порт-Артуре.

— Это опытейший машинист паровоза, — говорит Лобашов. — Член совета старших машинистов, он проводит большую организационную работу. И сам работает отлично. За февраль добился звания лучшего водителя локомотива цеха, в марте также занял в соревновании второе место. На 114—115 процентов выполняет задание бывший воин. Он не только хороший работник, но и принципиальный человек, является членом товарищеского суда.

На стенде боевой славы есть фотография и Александры Сергеевны Друян. Она вместе с мужчинами переносила тяготы войны, уйдя на фронт в октябре 1942 года. Александра Сергеевна была связисткой, воевала на первом Украинском фронте. Из Белоруссии фронтовичка была направлена на Дальний Восток, где сражалась с японскими самураями.

Александре Сергеевне, ныне экономисту цеха, особенно дороги ее награды: медали «За взятие Варшавы», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Созидательным трудом заняты сейчас бывшие воины. Они знают, что только их самоотверженный труд дает нам возможность вести мирную жизнь, делает небо над нами чистым и безоблачным. Напряженную вахту мира несут вчерашние воины, и эта вахта — нескончаема.

К. СЕДЫХ.

Не стареют ветераны

раз переходила из рук в руки. Три дня держали мы оборону. Был приказ позиций не оставлять.

Немцы окружили нас. А у нас кончились боеприпасы, стрелять было нечем. В одном из подвалов фашисты взяли нас, группу солдат и командиров, в плен.

С ужасом вспоминаю я годы, проведенные на фашистской каторге. Смерть всегда была рядом. Немцы по всякому поводу расстреливали пленных. Я не говорю о том, как и чем мы питались. Всем известны ужасы фашистского плена. Нас перегоняли по Германии из одной местности в другую. Обычно перед отступлением немцы расстреливали пленных. Такая же участь ждала и нас в конце апреля — начале мая 1945 года.

Но нам повезло в том, что окрестности у нас несли чехи. Их командир загнал нас в сарай и сказал:

— Никуда не выходите. Вас расстреляют, если увидите. А где-то завтра утром ваша разведка уже будет здесь. Ждите.

Так и оказалось. После освобождения мы снова приняли присягу и стали полноправными бойцами великой освободительной

Годы войны все больше отдаляются от нас, но забыть их мы, люди старшего поколения, не сможем. Это были годы великого испытания для нашего народа.

Начало войны застало меня в шахте. Я работал тогда крепильщиком на Красногвардейке. Ясно, что и мне, как тысячам других рабочих, хотелось на фронт, чтобы с оружием в руках защищать свою Отчизну.

Но в армию я был призван

А ПРЕВРАТИЛИСЬ В БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ

Петька Недозоров в эту ночь спал в какой-то подворотне. Ночь тянулась бесконечно, но едва сон смежил веки, как послышались осторожные шаги, в лицо ударил свет фонаря. Петька отчаянно барахтался в сильных руках, понимая, что кончилась его вольная, хотя и полуголодная жизнь.

В детдоме бывший беспризорник пробыл недолго: Петька попал в крепкую крестьянскую семью.

Незаметно шли годы. Служба в армии, затем военное училище.

Недолго длилась для Недозорова мирная армейская жизнь: на рассвете 22 июня тишину раскололи взрывы снарядов, кромка неба окрасилась в зловещий, кровавый цвет. Это границу переходила стальная армада немецкого танкового корпуса. Остановить ее не удалось. В неравном бою порядки дивизии, где служил Петр Недозоров, были смяты, танки прорвали оборону. На поле боя остались густо чадить дымом подбитые машины, искоржанные орудия, разбросанные снарядные ящики.

С тоской смотрел лейтенант Недозоров на цветущую поляну, где устроила свою страшную пляску смерть. А она снова надвигалась. Без передышки поредевшая дивизия приняла удар пехоты противника, которая густыми цепями пошла на насмех открытые траншеи. Рядом падали товарищи, раненый Петр Недозоров лег за станковый пулемет, с ненавистью лоя сквозь прорезь щита фигуры врагов, которые остервенело лезли напролом. Тупое рыльце «станкача» выплевывало свинцовую смерть. То один,

то другой немец летел лицом в духмяную русскую траву.

В этом тяжелом бою остаткам дивизии пришлось с большими потерями отходить. Из танковой пулеметной роты Петра Недозорова осталась едва половина бойцов.

В одном из боев в сентябре сорок первого молодой лейтенант был снова ранен. Отлежался в госпитале, но вскоре во время наступления получил тяжелое ранение, и врачи признали его негодным для строевой службы.

Обидно было чувствовать себя выбитым из привычной колеи, и Петр Александрович, скрепя сердце, взялся за работу инспектора всеобщего, готовил пополнение для фронта. В 1956 году был демобилизован по состоянию здоровья.

Руки тосковали по работе, Петр Александрович вспомнил своего отца-столяра и пришел на Красноярский механический

завод.

—Примите, не могу без дела.

За одиннадцать лет работы бывший фронтовик стал своим на предприятии, его ценят за искусные руки. Цена им немалая — не каждый молодой угонится за Недозоровым.

По утрам можно видеть, как он проходит через проходную завода, в простой кепке и рабочей куртке.

Можно увидеть Недозорова в дни праздников. На груди засверкает золото и серебро орденов, медалей. Одиннадцать наград, среди них три ордена — за подвиги на военных полях.

Когда из репродуктора польется грустная мелодия песни «Журавли», вздрогнет ветеран, замедлит шаг. Сейчас его мысли там, где полегли верные фронтовые друзья.

А. ШЕВЧЕНКО.

На снимке: майор запаса, плотник механического завода П. А. Недозоров.

Тяжелые это были дни. Сначала под Брянском, потом под Орлом держали мы оборону против хорошо вооруженного врага, имевшего к тому времени большой опыт ведения боев.

В начале 1942 года мы были подняты по тревоге и двинулись к Воронежу. По пути следования рыли траншеи, на тот случай, если враг прорвется и придется занимать оборону.

Под Воронежем наша часть сразу же пошла в контрнаступление, чтобы остановить движение фашистов. Трижды мы ходили в ожесточенные атаки.

Я был пулеметчиком. Осколком снаряда пробило кожу у пулемета.

—Надо воды достать, — сказал мне первый номер. — Иначе пулемет выведем из строя.

Ползком и перебежками добрался до речушки, набрал в каску воды. Возвратившись, увидел, что вся обслуга пулемета убита.

Бои шли жестокие. Деревня, возле которой шли схватки, пять

Демобилизовался я в 1946 году. И после приезда домой снова пошел работать на Красногвардейскую шахту по своей специальности крепильщиком. И с тех пор тружусь на своем родном предприятии. Нынче пошел уже тридцать пятый год моей работы.

Конечно, я мог бы уже и не работать: возраст позволяет это. Но без работы не представляю себе жизни. Знаю, что мой труд, мои знания и опыт еще нужны нашему государству. И старая рабочая гвардия не оставляет своих позиций. Нам, защищавшим Родину с оружием в руках от немецко-фашистских захватчиков, очень хочется, чтобы Родина крепла год от года. Мы знаем, что основа этой крепости — наш труд, наша повседневная работа. Вот почему мы, старая гвардия, и работаем вместе с молодым поколением.

И. БАРАНОВ,
рабочий шахты
«Красногвардейская».

Емilian БУКОВ

ПОБЕДА

Я ждал тебя, не как влюбленный
Подругу ждет—придет ли, нет...
Я ждал тебя, как сад бессонный
Ждет на заре, чтоб хлынул свет.

Я шел к тебе, нетерпеливый,
И под собой не чуял ног.
Навстречу полыхали нивы
И месяц заносил клинок.

Мне заступали путь руины
И горе разрывало грудь...
Я шел к тебе, и путь был

длинный,

Но не хотел я отдохнуть.

Пришла, как в небо голубое
Приходит солнышко весной, —
И смолк далекий грохот боя,
Запели птицы надо мной.

Мне столько слов сказать
хотелось!
Но слезы хлынули из глаз,
Впервые изменила смелость,
И робок был я в этот час.

И столько чувств во мне
боролось!..

Я слышал в имени твоём
И детский смех, и женский
голос,

И радостных салютов гром.